Труды Киевской Духовной Академии

# Изъ періодической печати.

Въ эпоху сильнаго общественнаго броженія, среди мрачнаго кликушества однихъ, боевой тревоги—другихъ и полной растерянности—третьихъ, особенно цѣнны голоса, полные самообладанія, при наличности которыхъ только и возможно ясное пониманіе и безпристрастное обсужденіе переживаемыхъ событій. Къ счастью, у насъ, среди общаго возбужденія, есть лица и органы печати, сохранившіе самообладаніе. Къ ихъ голосу слѣдуетъ прислушиваться, потому что успокоенію общества не помогутъ ни боевые призывы крайнихъ партій, ни изступленные выкрики реакціонеровъ: залогъ успокоенія—въ распространеніи среди общества *яснаго* пониманія переживаемаго момента. Нужно уяснять больше, чѣмъ вызывать или проклинать...

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія сужденія о переживаемыхъ событіяхъ почтеннаго ветерана нашей журналистики, всегда и неизмѣнно ратовавшаго за то, что лишь господство *права* можетъ быть опорою прочнаго *порядка* въ странѣ: разумѣемъ «*Вѣстникъ Европы*». Сохраняя свою испытанную позицію и въ настоящее время, почтенный журналъ, конечно, сочувственно относится „къ освобожденію“ Россіи „отъ административнаго произвола, отъ правительственной опеки“, но—по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, какія заставляли его бороться съ административнымъ произволомъ—онъ рѣшительно не мирится „съ зарожденіемъ“ у насъ „новыхъ формъ и видовъ гнета“, созданныхъ крайними партіями. „На мѣсто оффиціальной цензуры,—читаемъ во „Внутреннемъ обозрѣніи“ декабрьской книжки—пытается стать цензура партійная или групповая. Выходъ въ свѣтъ реакціонныхъ газетъ встрѣчаетъ затрудненія со стороны наборщиковъ; изъ той же среды идетъ veto

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



на программу умѣренно либеральной партіи, составленную" нѣкоторыми земскими дѣятелями. „Съ глубокой грустью мы прочли въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 296), что засѣдавшій въ Москвѣ областной съѣздъ делегатовъ учительскаго союза поручилъ своему бюро обратиться къ союзу типографскихъ рабочихъ съ просьбой рекомендовать членамъ союза отказаться отъ набора такихъ газетъ, какъ „День", „Кіевлянинъ" и „Московскія Вѣдомости". Членамъ учительской корпораціи не слѣдовало бы забывать, что *нѣтъ мнѣнія, которому не принадлежало бы право высказаться, и что въ свободномъ государствѣ противъ слова можно дѣйствовать только словомъ*"[1]). Рекомендуемая учительскимъ съѣздомъ форма политической борьбы „не идетъ дальше отказа отъ совершенія дѣйствія; ея характеръ—преимущественно пассивный. Другія формы, весьма различныя по степени интенсивности, могутъ быть названы активными. Таково, напримѣръ, „сниманіе съ работъ" въ тѣхъ отрасляхъ промышленности или торговли, гдѣ состоялась стачка; таково принужденіе къ прекращенію занятій, хотя бы въ данной средѣ и не была объявлена забастовка. „Сниманіе съ работъ", если оно не сопровождается ни насиліемъ, ни угрозами, можетъ быть оправдано чувствомъ солидарности, порождаемымъ общностью интересовъ, однаковостью положенія, необходимостью достигнуть цѣли существенно важной для цѣлой группы. Нельзя сказать того же самаго о принужденіи къ прекращенію занятій, примѣръ котораго мы видѣли недавно въ Петербургѣ. Когда, подъ вліяніемъ давленія извнѣ, останавливалась дѣятельность окружного суда, мирового съѣзда, мировыхъ судей, это не могло быть разсматриваемо ни какъ протестъ—потому что въ основаніи протеста должно лежать свободное рѣшеніе,—ни какъ обостреніе политической борьбы—потому что въ широкихъ общественныхъ сферахъ перерывъ въ отправленіи правосудія становится замѣтнымъ не скоро. Страдали отъ этого перерыва только отдѣльныя лица, потери которыхъ не вознаграждались выигрышемъ цѣлаго.— — — Поразительнымъ проявленіемъ партійной нетерпимости служитъ постановленіе комитета московской соціалъ-демократической рабочей партіи, направленное противъ ноябрьскаго общеземскаго съѣзда. Единственнымъ выходомъ изъ настоящаго труднаго положенія это поста-

[1]) Курсивъ—какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи—нашъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



новленіе признаетъ „низверженіе путемъ вооруженнаго возстанія существующаго правительства и созваніе учредительнаго собранія для установленія демократической республики и узаконенія политическихъ и экономическихъ требованій пролетаріата. Попытка съѣзда вступить въ переговоры съ правительствомъ для его поддержанія признается комитетомъ за торгъ и сдѣлку буржуазіи съ правительствомъ на счетъ правъ народа. Никто не просилъ буржуазію торговаться съ правительствомъ и продавать права народа. Въ виду этого комитетъ постановляетъ: на всѣхъ митингахъ вести агитацію за право пролетаріата и выступать съ протестомъ противъ сдѣлки либераловъ съ царскимъ правительствомъ, указывать на необходимость продолженія революціи и объявлять стремленія и домогательства либераловъ измѣной народу, избрать депутацію для заявленія съѣзду городскихъ и земскихъ дѣятелей объ этой непреклонной волѣ пролетаріата и о постыдномъ торгѣ съѣзда съ царскимъ правительствомъ“. Замѣтимъ, что это постановленіе было сообщено съѣзду во время перваго его засѣданія, когда еще не было извѣстно, къ какимъ рѣшеніямъ онъ придетъ. Виновность съѣзда не доказывалась, а предполагалась; приговоръ надъ нимъ былъ произнесенъ заранѣе“,—приговоръ безусловно несправедливый, какъ показали впослѣдствіи резолюціи съѣзда. „Излишне было бы доказывать, что въ нихъ нѣтъ ничего похожаго на торгъ съ правительствомъ, на продажу правъ народа Да, съѣздъ старался склонить правительство къ такому образу дѣйствій, при которомъ было бы возможно спокойное движеніе впередъ; онъ старался предупредить вооруженное возстаніе,—но въ этомъ не вина его, а заслуга. Возстаніе, если даже на его сторонѣ всѣ шансы успѣха—прискорбная крайность, требующая громадныхъ жертвъ, надолго вносящая глубокое разстройство во всѣ сферы народной жизни. Оправдать его можетъ только безусловная необходимость, т. е. закрытіе всѣхъ законныхъ путей, полное отсутствіе мирныхъ средствъ къ достиженію желанной цѣли. Этого условія нѣтъ на лицо въ настоящую минуту: не утрачена еще надежда на созывъ народнаго представительства, способнаго умиротворить страну, создать новыя основы государственнаго и общественнаго строя“. (Статья написана до 11-го декабря, до изданія новаго избирательнаго закона). Къ сожалѣнію, то, что „Вѣстникъ Европы“—вслѣдъ за съѣздомъ зем-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



скихъ и городскихъ дѣятелей—старался предотвратить, слишкомъ скоро сдѣлалось ужасной дѣйствительностью: въ срединѣ декабря московскія улицы обагрились кровью...

Во 2-мъ N-рѣ еженедѣльнаго изданія „*Полярная Звѣзда*“, выходящаго въ Петербургѣ съ средины декабря подъ редакціей г. Петра Струве, кн. *Григорій Трубецкой* ставитъ вопросъ о виновникахъ „минувшихъ ужасовъ“ (имѣются въ виду Московскія событія). „Одни“,—говоритъ онъ,—слагаютъ всю отвѣтственность на всѣмъ опротивѣвшее правительство, другіе жестоко осуждаютъ „революціонеровъ“, вожаки которыхъ не брезгали ни обманомъ, ни жестокостью, и злоупотребили довѣріемъ простыхъ людей, кидая ихъ жизнь въ безсмысленную ужасную игру“. Признавая за тѣмъ и другимъ обвиненіемъ значительную („наполовину“) долю правды, кн. Трубецкой другую долю вины возлагаетъ—и справедливо!—на плечи современнаго русскаго общества, изъ котораго, вѣдь, выросли и теперешнее правительство, и „революціонеры“. Обвиняя въ московскихъ ужасахъ то правительство, то революціонеровъ, общество всѣ свои надежды на спасеніе Россіи возлагаетъ „на *одну только* Государственную Думу“. Кн. Трубецкой признаетъ такія надежды преувеличенными. „Идея народнаго представительства,—разсуждаетъ онъ,—есть великая историческая идея, и торжество ея можетъ, конечно, стать поворотнымъ пунктомъ нашей исторіи въ сторону всего того, что одухотворяетъ и осмысливаетъ жизнь государства и народа. Но подлинно великимъ рычагомъ въ Россіи народное представительство можетъ явиться лишь при томъ условіи, если осуществленіе его будетъ связано съ пробужденіемъ настоящей народной жизни, великихъ силъ народныхъ, дремавшихъ досель подъ спудомъ, а не однихъ инстинктовъ сытаго эгоизма и звѣринаго голода. Гдѣ же эти великія силы, гдѣ народная мощь, изъ которыхъ столь многіе сдѣлали себѣ кумира? Если нельзя искать ихъ ни въ канцеляріяхъ, ни на баррикадахъ, то, можетъ быть, ихъ отблескъ и отраженіе засвѣтится намъ въ собраніяхъ и газетахъ? Послѣ 17-го октября было много митинговъ и собраній, газеты фактически перестали считаться съ цензурными стѣсненіями. Какъ же осуществлена была свобода слова обществомъ и печатью? Правда, въ критикѣ и осужденіи правительственныхъ дѣйствій никто не стѣснялся. Заслуга ораторовъ и публицистовъ въ этомъ отношеніи была

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



однако не велика, потому что противъ поверженнаго льва отваживаются, какъ извѣстно, даже не очень храбрыя животныя. Но противъ новой силы, которой всѣ повѣрили и поклонились, потому что въ рукахъ ея сверкнула давно знакомая, любезная сердцу обывателя палка, противъ новаго кумира «революціонизма» много ли нашлось отвѣтныхъ и смѣлыхъ рѣчей, въ которыхъ слышался (бы) голосъ истинной свободы, не знающей страха и поклоненія передъ идолами и божками. А когда раздавались такіе голоса, то чѣмъ инымъ, какъ не свистками и грязью, встрѣчались они со стороны крайнихъ партій? Часто ли проявлялась личность человѣка, не укороченная и не приглаженная къ новымъ шаблонамъ, и не чувствовалось многими въ глубинѣ души, что вмѣсто старой поношенной ливреи люди съ какой-то странной поспѣшностью и самодовольствомъ торопятся облечься въ новенькіе холопскіе доспѣхи, а на голову надвинуть номерной картузъ, на которомъ красуется надпись: свобода! Вѣдь и теперешнее правительство, и «революціонизмъ» выросли изъ одного и того же русскаго общества. Оно было и остается все тою же питательной средой, въ которой растутъ и множатся бактеріи деспотизма. Только прежде проявленія этой разрушительной силы хотѣли видѣть въ одномъ бюрократическомъ строѣ, а теперь, послѣ того, какъ власть правительства ослабла, тѣ же инфузоріи не менѣе сильно обнаружились въ «революціонныхъ» партіяхъ и организаціяхъ. Горечью и желчью можетъ быть встрѣченъ такой праздникъ свободы, и хочется вѣрить, что не всегда такъ будетъ, и что жестокіе уроки не пройдутъ для насъ даромъ. И теперь, когда громъ орудій болѣе не заглушаетъ живого человѣческаго слова, не будетъ же оно продолжать дѣло тѣхъ же пушекъ,—дѣло разрушенія и разложенія, дѣло человѣконенавистничества и взаимной вражды, а не дѣло творчества и созиданія!“ Въ видахъ скорѣйшаго осуществленія творческой работы необходимо, по мнѣнію кн. Гр. Трубецкого, воспользоваться избирательнымъ закономъ 11-го декабря, расширяющимъ избирательное право. Правда, „онъ плохъ и полонъ ошибокъ, но онъ все же много лучше закона 6-го августа“, такъ что сторонники всеобщаго избирательнаго права могутъ использовать его во имя „скорѣйшаго мирнаго разрѣшенія настоящаго кризиса“. „Есть—говоритъ кн. Трубецкой—рѣки съ узкими руслами и песчаными отмелями, черезъ которыя

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академіи



большія суда могутъ проходить лишь при полноводьѣ. Такое полноводье существуетъ теперь и въ русской общественной жизни, и только благодаря ему Государственная Дума при всѣхъ своихъ недостаткахъ можетъ стать каналомъ, сквозь который нашъ общественный корабль пробьется въ просторное и глубокое русло".

Съ чѣмъ же пойдутъ въ Государственную Думу народные представители? Вопросъ этотъ имѣетъ въ настоящее предвыборное время первостепенную важность. Чтобы дать на него полный отвѣтъ, нужно пересмотрѣть программы всѣхъ народившихся у насъ партій Не имѣя возможности выполнить эту работу, позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателей на статьѣ г. *Александра Кауфмана* „Познай самого себя" (Поляр. Звѣзда, № 2), въ которой авторъ, принадлежащій къ конституціонно-демократической партіи, пытается опредѣлить характеръ и значеніе этой партіи. Статья заслуживаетъ полнаго вниманія по той прямотѣ, съ какой авторъ высказываетъ свое политическое credo: онъ выступаетъ съ открытымъ забраломъ.

„Мы,—говоритъ г. Кауфманъ отъ лица конституціонно-демократической партіи [1]),—мы не случайное соединеніе, не мимолетный союзъ, чтобы использовать, опредѣленнымъ образомъ, условія опредѣленнаго момента. Мы—*политическая партія*" (курсивъ—автора), „которая переживетъ каждаго изъ насъ и будетъ, при всѣхъ перемѣнахъ формъ и общественныхъ настроеній, работать во имя идеи человѣческой личности, на благо всего народа, и прежде всего—его трудящихся массъ".

„Девизъ нашей *финансовой* программы—переложеніе податного бремени съ трудящихся массъ на состоятельные классы. Наша *рабочая* программа совпадаетъ съ программой—минимумъ германской соціалъ-демократіи, выдвигая на первое мѣсто широкую самодѣятельность рабочаго класса, требуя энергическаго вмѣшательства государства въ отношенія между предпринимателями и рабочими. Наша *аграрная* программа стремится приблизить землю къ земледѣльцу и создать такое аграрное право, при которомъ земля изъ орудія закабаленія сдѣлается дѣйствитель-

[1]) Впрочемъ, это—литературный пріемъ,—не болѣе: авторъ говоритъ въ статьѣ о томъ, «что *у него* накопилось на душѣ» (см. «Поляр. Зв.», № 3, стр. 237), не по уполномоченію отъ партіи, а по собственному побужденію.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ною поилицею и кормилицей народа. Конечно, мы обѣщаемъ трудящемуся народу гораздо меньше, чѣмъ наши крайнія партіи. Мы не выставляемъ на нашемъ знамени демократической и вообще какой бы то ни было республики, потому что идея республики совершенно чужда сознанію и чувству массы русскаго народа. Мы не вносимъ въ нашу программу ни обобществленія орудій производства, ни тѣмъ болѣе—социализаціи земли, при сохраненіи въ другихъ сферахъ капиталистическаго строя.— — — Мы не хотимъ уподобиться легендарному пошехонцу, надрубившему сукъ, на которомъ онъ сидѣлъ.— —Поэтому конечныя цѣли нашей соціально-экономической программы мы будемъ осуществлять съ такою постепенностью и въ такихъ предѣлахъ, въ какихъ это возможно сдѣлать, не подрывая народнаго благосостоянія, не разоряя промышленности, не обезсиливая рабочихъ массъ. Мы будемъ требовать немедленнаго введенія прогрессивнаго подоходнаго и поимущественнаго налога,—но мы не можемъ требовать отмѣны всѣхъ другихъ налоговъ, потому что въ нашей бѣдной странѣ государственный бюджетъ нельзя обосновать на одномъ подоходномъ налогѣ. Мы стоимъ за 8-часовый рабочій день,—но мы не можемъ настаивать на немедленномъ его введеніи, разъ это будетъ грозить закрытіемъ фабрикъ и безработицей. Мы за передачу земли въ руки трудящагося народа,—но мы не можемъ стоять за уничтоженіе, теперь же, всякаго рентнаго землевладѣнія, потому что признаемъ частновладѣльческое хозяйство за необходимый, пока, двигатель сельско-хозяйственнаго прогресса. И еще болѣе коренная разница" (сравнительно съ крайними партіями)—„въ нашихъ *тактическихъ* пріемахъ. Мы безусловно отвергаемъ «революціонное» проведеніе какихъ-либо серьезныхъ экономическихъ и соціальныхъ преобразованій. Мы не можемъ также возвести въ общее правило всеобщую забастовку Еще менѣе можемъ мы проповѣдывать «непрерывную» политическую революцію, непосредственно переходящую въ революцію соціальную. И мы рѣшительно отвергаемъ какъ насильственный захватъ земель, такъ и акты, направленные къ подрыву государственныхъ финансовъ.— — —Въ качествѣ *постоянныхъ* тактическихъ пріемовъ" (временные пріемы мѣняются въ зависимости отъ измѣненій условій политическаго момента, а потому ихъ и невозможно указать съ полною опредѣленностью) „у насъ остаются энергич-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ная пропаганда нашихъ идей, организація общественныхъ силъ и общественнаго мнѣнія, а затѣмъ—борьба въ будущемъ народномъ представительствѣ, основанномъ на всеобщемъ и равномъ для всѣхъ избирательномъ правѣ".

Признавая для „всякой сильной и расчитывающей на будущность политической партіи" безусловную обязательность „политической честности" - не въ смыслѣ только не-дѣланія безчестныхъ поступковъ, а въ смыслѣ употребленія открытыхъ пріемовъ борьбы, ведется ли она на правомъ или на лѣвомъ флангѣ, г. Кауфманъ считаетъ нужнымъ „прямо и твердо" выставить слѣдующія положенія.

1. „Упорное желаніе видѣть въ университетахъ лишь арену для митинговъ, можетъ быть законное въ такой моментъ, когда митинги въ университетахъ явились единственнымъ реальнымъ способомъ политической пропаганды, при фактической, хотя бы и не оформленной еще, свободѣ печати и собраній есть преступленіе противъ народнаго образованія и культуры, преступленіе противъ той самой молодежи, руками и устами которой эта идея проводится въ жизнь, и всѣ силы умѣренныхъ элементовъ, въ обществѣ и среди молодежи, должны быть направлены къ тому, чтобы возвратить университетамъ ихъ истинную роль разсадниковъ знанія и просвѣщенія [1])".

2. „Участіе въ политической жизни учащихся средней школы, находя себѣ извиненіе въ чрезвычайныхъ условіяхъ современнаго историческаго момента и въ массовой психикѣ юношескаго возраста, гибельно для этой самой молодежи и пагубно для страны, такъ какъ готовитъ ей больное и не способное къ серьезной умственной работѣ поколѣніе; поэтому обязанность педагоговъ, конечно, всѣми силами оберегать своихъ воспитанниковъ отъ репрессій, но въ то же время употребить все свое нравственное вліяніе, чтобы ввести жизнь средней школы въ нормальную колею".

3) „Такіе тактическіе пріемы, какъ проведеніе „революціоннымъ способомъ» 8-часоваго рабочаго дня, производятся ли они такъ называемыми соціалъ-демократами или нафанатизирован-

[1]) См. также по этому вопросу статьи проф. *Зѣлинскаго* „Vivat universitas!" („Русск. Школа" за 1905 г.) и проф. *І. Покровскаго* „Во имя культуры"! („Полярн. Звѣзда", № 5).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии


ными группами рабочихъ, есть абсурдъ съ точки зрѣнія истинной соціалъ-демократической теоріи, преступленіе противъ страны и противъ самихъ рабочихъ массъ; они ведутъ лишь къ паденію промышленности, къ разоренію тысячъ и десятковъ тысячъ рабочихъ, къ обезсиленію рабочаго класса, какъ класса, къ реакціи и въ обществѣ, и среди самихъ рабочихъ".

4. „Всеобщая забастовка, какъ способъ заставить фабрикантовъ открыть закрытыя ими фабрики, есть величайшая и бьющая въ глаза безсмыслица, ибо насильственнымъ путемъ можно *закрыть* фабрику, какъ ultima ratio можно сжечь ее и переломать машины, но нѣтъ *никакою* способа заставить разорившагося предпринимателя *возобновить* производство", а потому „примѣненіе пріема забастовокъ, по всякимъ поводамъ и безъ повода", есть такое же преступленіе, какъ и попытка ввести революціоннымъ способомъ 8-часовой рабочій день.

5. „Предпринятая по весьма недостаточному поводу забастовка почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, сравнительно слабо поразивъ правительство, должна была самымъ пагубнымъ образомъ отразиться и отразилась на торговлѣ, промышленности и финансахъ страны, косвенно—на интересахъ рабочаго класса и народныхъ массъ, и повлекла за собой такія послѣдствія, которыя желательны лишь съ точки зрѣнія самаго крайняго революціонизма или самой крайней реакціи" [1]).

6. „Насиліе надъ личностью и словомъ остается всегда насиліемъ, исходитъ ли оно отъ полицейскаго правительства, отъ организованныхъ партій или отъ нафанатизированныхъ народныхъ массъ; «проскрипціонные списки» одинаково преступны, ведутся ли они у цѣпного моста или въ бюро какого-нибудь союза", а „цензура наборщиковъ или совѣта рабочихъ депутатовъ надъ печатью такъ называемаго «черно-сотеннаго» направленія въ такой же мѣрѣ противна основнымъ правамъ человѣческой личности и свободной мысли, какъ противорѣчила имъ цензура чиновниковъ надъ органами, ci-devant, «вреднаго» и «неблагонадежнаго» направленія".

7. Такъ называемая «черная сотня»—это не какая-то ничтожная *сотня* искусственно натравливаемая полицейскими и

[1]) По вопросамъ, затронутымъ въ четвертомъ и пятомъ пунктамъ, ср. сужденія «Вѣстника Европы» въ декабрьской книжкѣ (отдѣлъ «Изъ общественной хроники»).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии


кулаками-эксплоататорами противъ освободительнаго движенія,— это «черные милліоны», продуктъ нашей вѣковой некультурности и неумѣнія нашихъ народныхъ массъ разобраться въ томъ, гдѣ ихъ истинные друзья и гдѣ ихъ враги.— — —Мы должны безбоязненно и прямо заявить, что «черносотенные» эксцессы— естественный, при этой некультурности, спутникъ нашего освободительнаго движенія, что это—проявленія пока еще слабой, но въ будущемъ, быть можетъ, грозной реакціи противъ крайностей революціонной тактики, что если въ развитіи этихъ эксцессовъ сыграла свою роль провокація городовыхъ и полицей-мейстеровъ, то не только она одна, а что эти эксцессы были провоцированы невольно и тѣми, кто въ увлеченіи политической борьбой оскорблялъ религіозное чувство народа, кто съ республиканскою проповѣдью шелъ къ монархически настроенному крестьянству" („Полярн. Зв"., № 2, стр. 137—139, 141—144).

Конечно, статья г. Кауфмана можетъ вызвать возраженія по тѣмъ или другимъ пунктамъ какъ съ правой, такъ съ лѣвой стороны, и мы сами готовы сдѣлать возраженія по нѣкоторымъ пунктамъ, но мы пишемъ въ настоящій разъ не политическую статью: мы характеризуемъ современное настроеніе русскаго общества, и въ этомъ смыслѣ статья Кауфана, на ряду съ отмѣченными выше статьями „Вѣстника Европы", представляются намъ явленіями глубоко отрадными. Онѣ показываютъ, что въ нашемъ обществѣ, живущемъ сознательною политическою жизнью, имѣются на лицо здоровые элементы, которые стремятся утвердить новый государственный строй не на началахъ силы, а на началахъ права. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что основной принципъ ихъ политическаго міросозерцанія (идея человѣческой личности), опредѣленіе главной задачи внутренней политики (споспѣшествованіе народному благу, и прежде всего—благу трудящихся массъ), важнѣйшіе пункты ихъ политической программы, направленные къ осуществленію этой именно задачи, а также тактическіе пріемы, безусловно осуждающіе революціонное проведеніе соціальныхъ и экономическихъ преобразованій,—все это находитъ свои идейныя предпосылки въ христіанствѣ, требующемъ отъ каждаго человѣка дѣятельной любви къ ближнимъ и предостерегающаго своихъ послѣдователей отъ необдуманнаго примѣненія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



насилія въ борьбѣ съ противоположными силами: „возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“. На нашихъ глазахъ оправдываются великія слова... И если на дѣлѣ охарактеризованное нами политическое міросозерцаніе нерѣдко соединяется съ позитивизмомъ—вмѣсто того, чтобы искать своей идейной опоры въ христіанствѣ, то этотъ безспорный фактъ представляетъ собою одно изъ самыхъ яркихъ противорѣчій современной культуры, которое, конечно, ослабляетъ дѣйственность разсматриваемаго нами политическаго міросозерцанія (во сколько оно было бы сильнѣе, если бы и идейно, и—такъ сказать—топографически опиралось на христіанскую основу!), но не лишаетъ его ни теоретической цѣнности, ни практическаго значенія. Во всякомъ случаѣ отвѣтственность за существованіе отмѣченнаго противорѣчія столько же падаетъ на политиковъ-позитивистовъ, которые не сумѣли оцѣнить всеобъемляющаго значенія христіанства, сколько и на тѣхъ послѣдователей Христова ученія, которые склонны были, по какому то роковому недоразумѣнію, и теоретически, и практически становиться на точку зрѣнія политики гнета и насилія, вплоть до оправданія религіозныхъ преслѣдователей... Какъ бы то ни было, наличность въ нашемъ „передовомъ“ обществѣ здоровыхъ политическихъ элементовъ, не теряющихъ ни самообладанія, ни яснаго пониманія переживаемаго момента, даетъ намъ нѣкоторое основаніе надѣяться, что наша страна найдетъ мирный исходъ изъ переживаемаго ею тяжкаго кризиса.

*К.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua